

На правах рукописи

РОМАНОВ Роман Владимирович

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

**на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2018

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права
Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ»

Научный руководитель: Мезяев Александр Борисович
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного
и международного права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Официальные оппоненты: Костенко Николай Иванович
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИЦ
Краснодарского высшего военного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко

Глотова Светлана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический
университет» (УрГЮУ)

Защита состоится «12» октября 2018 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.32 на базе ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлёвская, 18, ауд.335 (зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н. И. Лобачевского КФУ и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Сведения о защите и электронная версия автореферата размещены на
официальных сайтах ВАК при Министерстве образования и науки РФ
(www.vak.ed.gov.ru) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» (www.kpfu.ru).

Автореферат разослан «__» 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Н. Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В современных условиях международного правопорядка, основывающегося на взаимодействии государств в рамках ООН, участии в согласительных процедурах по учреждению Международного уголовного суда, а также ряда иных международных трибуналов *ad hoc*, смешанных (гибридных) трибуналов, учреждения международной уголовной юстиции призваны играть общественно-правовую роль, во-первых, мирного способа разрешения конфликтов, вызванных нарушениями международного права, во-вторых, следственных и судебных органов по расследованию преступлений, подпадающих под их юрисдикцию, в-третьих, учреждений, способствующих восстановлению справедливости в пост-конфликтных государствах.

В некоторых случаях по различным причинам государства, перенёсшие вооружённые конфликты, не прилагают действий для осуществления правосудия в пределах своей юрисдикции. В подобных ситуациях в качестве комплиментарной по отношению к национальной уголовной юстиции выступает система международного уголовного правосудия. В разных регионах мира в последние десятилетия увеличивается количество вооружённых конфликтов¹. В контексте действий, направленных на то, чтобы положить конец грубым нарушениям международного права, возросла тенденция создания международных уголовных судов и трибуналов с целью привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. В этой связи международное уголовное право становится одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей международного права. В Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» было подчёркнуто, что

---

¹ В частности, в Афганистане (2001), Судане (2003), Ираке (2003), Пакистане (2004), на востоке Демократической республики Конго (2004), в Ливане (2006), Нигерии, Камеруне, Нигере и Чаде (2009), в Ливии (2011), Йемене (2011), Кот-д'Ивуаре (2011), Египте (2011), Южном Судане (2011), Сирии (2011), Центральноафриканской Республике (2012), Мали (2012), на Украине (2014), на территории Нагорного Карабаха (2016), в Мьянме (2017) и других регионах мира.

Россия продолжает выстраивать международные отношения на принципах международного права, и было подтверждено в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 года.

Наиболее масштабными вооружёнными конфликтами со времён Второй мировой войны явились ситуации на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия и в Руанде. Для предотвращения подобных ситуаций в будущем, а также с целью наказания виновных лиц, Совет Безопасности Организации Объединённых Наций рядом своих резолюций учредил специальные трибуналы *ad hoc* – Международный трибунал по бывшей Югославии (1993) и Международный уголовный трибунал по Руанде (1994). Вопрос о правомерности создания учреждений международной юстиции на основании резолюций Совета Безопасности неоднократно поднимался как в научной литературе (например, А. Б. Мезяевым, В. А. Михайловым), так и в процессе деятельности трибуналов *ad hoc* (в частности, в рамках дел «*Прокурор против Д. Тадича*», «*Прокурор против С. Милошевича*»).

Позднее были учреждены «смешанные» уголовные суды². В научной литературе обсуждаются предложения о создании трибуналов для оценки массовых преступлений против человечности во второй половине XX – начале XXI века в Бангладеш, Бирме, Федеративной Республике Сомали, суданской провинции Дарфур, Сенегале и Эфиопии (например, А. Р. Каюмова, А. Г. Кибальник), Сирии (например, И. Ю. Белый, А. Б. Мезяев).

В связи с этим представляется, что проблема взаимодействия государств по поводу отношения к национальным участникам в контексте международного уголовного правосудия должна быть разрешена на всех уровнях: философском, теоретическом, законодательном, правоприменительном.

Принятие Статута Международного уголовного суда на Римской дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН в

---

² Специальные судебные палаты по серьёзным преступлениям в Тиморе-Лешти (2000); Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (2000); Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002); Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине (2005); Чрезвычайные судебные палаты в судах Камбоджи (2006); Специальный трибунал по Ливану (2007), Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (2007).

1998 году, учреждение первого постоянно действующего органа международной уголовной юстиции, основанного на принципе комплементарности, обязывает исследователей с позиции сравнительного правоведения обратить внимание на глобальный вопрос уголовного судопроизводства – теорию доказывания.

Увеличивающееся в последнее время число международных судебных учреждений, характер их создания, противоречивая практика, отсутствие единообразия в процессе доказывания позволяют говорить об отсутствии единых и четких процессуальных правил, что, в свою очередь, приводит к фрагментации международного права. В связи с возрастающим числом дел, рассматриваемых в международных уголовных судах и трибуналах, всё чаще возникают теоретические и практические вопросы, касающиеся процесса рассмотрения дел в данных инстанциях. В связи с этим повышается актуальность усиления правовой регламентации доказательных процедур при рассмотрении судебных дел в Международном уголовном суде, трибуналах *ad hoc*, когда возникают не только законодательные пробелы, но и теоретические, правоприменительные и философские. Теория судебных доказательств базируется на принципах гносеологии. В условиях системного познания науки международного права существуют проблемы не только поиска, предъявления и приобщения доказательств, но и применения стандартов доказывания. Их использование обусловлено подходами правоприменителя на отдельных стадиях уголовного процесса к оценке доказательств, обоснованию выводов по делу, обеспечению возможности выявления их развития.

В настоящее время отечественные научные работы в данной области познания в контексте международного права отсутствуют. Вместе с тем, в качестве одного из приоритетных направлений международной деятельности Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», определяется содействие прогрессивному развитию международного права. Одним из наиболее актуальных проблемных вопросов, связанных с разделом доказательственного права в международном уголовно-процессуальном праве,

является правильное применение стандартов доказывания, используемых в международных уголовных судах и трибуналах. Вопросы о применении вышеуказанных стандартов недостаточно разработаны как в отечественной, так и в зарубежной науке международного права, а также в практике всех учреждений международной уголовной юстиции.

Кроме того, актуальность исследования определяется повышенным вниманием Международного уголовного суда к Российской Федерации, не являющейся государством-участником договора о его создании³. В данном контексте следует отметить расследование по ситуации в Грузии (с 1 июля по 10 октября 2008), *предварительное* расследование по ситуации на Украине (с 21 ноября 2013 без конечной даты).

На наш взгляд, отечественная наука международного права должна быть готова эффективно отвечать на вызовы, что обуславливает необходимость на данном этапе её развития более глубокого изучения, в том числе, доказательственного права в контексте международного уголовного процесса. Поэтому в настоящем исследовании впервые на диссертационном уровне предложено гармонизировать содержание стандартов доказывания, оформив их в единую концепцию с целью установления большей правовой определённости.

Приведённые доводы в своей совокупности обуславливают актуальность заявленной темы и выбор её диссертантом.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрению особенностей учреждения и процессуальным аспектам деятельности органов международной уголовной юстиции уделено немалое внимание российскими и зарубежными учёными. Вопросы доказывания в международном уголовном праве и процессе до настоящего времени не являлись предметом отдельного рассмотрения в отечественной науке международного права. Вместе с тем отдельные аспекты доказывания в контексте международного уголовного права и процесса рассматривались в работах специалистов в области международного права

---

³ Россия подписала Римский статут МУС (13 сентября 2000), не присоединилась и не ратифицировала его, вместе с тем, 16 ноября 2016 года вышло Распоряжение Президента Российской Федерации № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда».

А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллина, И. Ю. Белого, П. Н. Бирюкова, И. П. Блищенко, Р. М. Валеева, Л. И. Воловой, С. В. Гловой, Р. Ш. Давлетгильдеева, Е. Н. Трикоз, Г. В. Игнатенко, А. Я. Капустина, А. Р. Каюмовой, А. В. Клемина, Н. И. Костенко, Г. И. Курдюкова, Л. А. Лазутина, В. Н. Лихачёва, И. И. Лукашука, Ф. Ф. Мартенса, И. С. Марусина, С. Ю. Марочкина, А. Б. Мезяева, Л. Х. Мингазова, О. И. Тиунова, Н. Г. Михайлова, Н. Е. Тюриной, И. В. Фёдорова, Д. И. Фельдмана, И. В. Фисенко, Г. Р. Шайхутдиновой и других, а также в работах специалистов в области уголовного права и процесса Д. В. Бахтеева, Г. И. Богуш, А. Г. Волеводза, Н. В. Иванцовой, А. Г. Кибальника, Т. В. Кленовой, А. И. Рарог, Л. Л. Кругликова, А. В. Наумова, Н. Г. Муратовой, Б. В. Сидорова, В. К. Случевского, Н. Г. Стойко, М. В. Талан, Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова, Ф. Н. Фаткуллина, А. И. Чучаева, В. А. Якушина и других.

Среди зарубежных учёных проблематикой деятельности учреждений международной уголовной юстиции занимались А. Алламудин, Г. Азарниа, К. Амбос, Л. Баддау, А. Д. Барроу, М. Ш. Бассиони, Л. Бианчи, Г. Боас, М. Боуазди, Я. Броунли, К. Бусман, Г. Верле, П. Гаета, К. Гибсон, К. Госнелл, Г. Гроций, Э. Давид, Н. Х. Б. Йоргенсен, К. А. А. Карим, А. Кассесе, М. Кости, Дж. Локленд, К. Люссия-Бердоу, П. Мёрфи, М. Неренберг, В. А. Оганесян, И. Онсеа, К. М. Роэн, А. Синх, К. Стэйкер, С. Стоянович, В. Тиммерман, В. Н. Точилковский, Д. Р. Ченчич, К. А. А. Хан и другие.

В разной степени вопросы, связанные с доказыванием в международном уголовно-процессуальном праве, рассматривались в диссертациях на соискание учёной степени доктора наук П. Н. Бирюкова (Воронеж, 2001), Н. И. Костенко (Москва, 2002), Н. Г. Михайлова (Москва, 2006), И. С. Марусина (Санкт-Петербург, 2008), Л. А. Лазутина (Казань, 2009). Отдельные вопросы международного уголовно-процессуального права в целом исследовались в кандидатских диссертациях А. А. Рабадановой (Москва, 2006), Е. В. Васякиной (Москва, 2015), П. Р. Измайловой (Москва, 2016), Д. А. Печегина (Москва, 2016). Наиболее широко процессуальные вопросы, отражены в диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук А. Б. Мезяева «Права

обвиняемого в современном международном уголовном процессе: вопросы теории и практики» (Москва, 2013). Вместе с тем в указанных исследованиях не было уделено значительного внимания проблемам доказывания, не проводилось комплексного исследования применения стандартов доказывания в международных уголовных судах и трибуналах на различных этапах процесса: досудебном, судебном разбирательства, вынесения приговора. В связи с этим в данном исследовании представлена концептуальная авторская модель содержания стандартов доказывания, сформированная на основе анализа международной судебной практики, а также предложено само понятие термина – стандарт доказывания.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление проблем доказывания в рамках деятельности учреждений международной уголовной юстиции и формулирование предложений по их разрешению в международно-правовом аспекте.

Достижение поставленной цели должно способствовать комплексному пониманию вопросов доказывания, а также стандартов доказывания, используемых в международном уголовном процессуальном праве, и правильному их применению участниками процесса. В этой связи поставлены следующие задачи диссертационного исследования:

1. Исследовать генезис стандартов доказывания в национальном процессуальном праве отдельных государств и международном уголовном процессе.
2. Выявить наиболее общие актуальные проблемы доказывания на основе обобщения судебной практики учреждений международной уголовной юстиции и выработать предложения по их разрешению.
3. Проанализировать системы стандартов доказывания в международном уголовном процессе и национальном праве отдельных государств.
4. Изучить основные проблемы применения и толкования положений о стандартах доказывания в современном международном уголовном процессе.
5. Теоретически обосновать необходимость определения содержания

«стандартов доказывания» в зависимости от стадии процесса в учредительных или процессуальных документах международных уголовных судов и трибуналов.

6. Сформировать правила дифференцированного подхода к применению «стандартов доказывания» на различных стадиях рассмотрения дела в международном уголовном процессе, в том числе на примере отдельных судебных дел.

7. Сформулировать предложения о совершенствовании правового обеспечения стандартов доказывания в международных уголовных судах и трибуналах. Разработать содержание понятия «стандарт доказывания», а также модельные статьи о содержании стандартов доказывания, возможных для включения в статуты или правила процедуры и доказывания международных уголовных судов и трибуналов.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что в нём впервые в отечественной науке международного права на диссертационном уровне предложено целостное научное представление о проблемах доказывания в международном уголовном процессе. Во-первых, выдвинуты и обоснованы теоретические положения содержания, особенностей, механизма реализации процесса доказывания в учреждениях международной уголовной юстиции, стандартов доказывания, применяемых на различных этапах производства по делу. Во-вторых, выявлены пробелы в нормативном регулировании и другие проблемы правового регулирования применимых стандартов доказывания, а также разработаны практические рекомендации по их решению. В-третьих, сформулировано авторское понимание термина «стандарт доказывания». В-четвёртых, в отличие от традиционного подхода к исследованию деятельности трибуналов *ad hoc*, в работе поднимаются не столько проблемы, связанные с легальностью создания и деятельности трибуналов, а обосновываются проблемы неопределённости и противоречивости в самих процессуальных механизмах международных уголовных судов и трибуналов, которые отнюдь не всегда отвечают международным стандартам справедливого судебного разбирательства согласно нормам действующего международного

права.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы при подготовке методических рекомендаций, пособий, научных статей, монографий, учебных пособий по курсам «Международное право», «Международное уголовное право», «Международное судопроизводство», «Международная юстиция» и другим, а также в дальнейших научных исследованиях института доказательственного права в международном уголовном процессе.

Практическое значение работы определяется тем, что отдельные выводы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в ходе переговоров по поводу прогрессивного развития международной уголовной юстиции, внесению изменений в правила процедуры и доказывания и статуты органов международного правосудия, при разработке учредительных документов вновь создаваемых судов. Кроме того, положения настоящей работы могут быть использованы при подготовке стратегии защиты или обвинения при рассмотрении дел в международных уголовных судах и трибуналах.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют не только общенаучные методы познания: дедуктивный, индуктивный, метод системного анализа, синтеза, но и приёмы и способы, характерные для специальных наук: историко-правовой, сравнительно-юридический, логико-правовой, формально-юридический метод, системно-структурный подход. Данные методы используются как в отечественной, так и в зарубежной теории международного права. Применение указанных методов в комплексе позволило решить задачи, поставленные перед исследователем.

Эмпирическая основа широка и репрезентативна, представлена в виде значительного количества научных работ по тематике исследования, материалами судебной практики Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Международного уголовного суда, Специального суда по Сьерра-Леоне, других международных уголовных судов и трибуналов, анализом конкретных уголовных дел, рассматриваемых в

учреждениях международной уголовной юстиции, национальных моделей судебных органов на основе практики государств различных правовых систем и географических регионов мира. Изучению подлежали более 250 научных работ, а также более 120 актов международных судов и трибуналов.

Нормативную основу исследования составляют как международные договоры, обычные нормы международного права, общепризнанные принципы и нормы международного права, учредительные документы международных судебных учреждений, принятые ими внутренние документы, судебные решения, так и законы, а также подзаконные акты отдельных государств.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Представлена авторская модель дальнейшего прогрессивного развития норм, регулирующих положения о доказывании в международном уголовном процессе, с учётом положений основных современных процессуальных моделей государств мира путём определения содержания стандартов доказывания. В частности, через определение содержания стандартов доказывания (уже включённых в Статут Международного уголовного суда, например ст. 58, п. 3 ст. 66 и др.) могут быть решены вопросы о допустимых доказательствах, о средствах доказывания, применяемых на разных стадиях процесса, о качестве и достоверности необходимых доказательств, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также многие другие проблемы и пробелы доказательственного права.

2. Сформулирована и предложена авторская концепция *«стандарта доказывания»*, согласно которой под *«стандартом доказывания»* следует понимать комплексную характеристику доказательственной базы, её обзора, оформления, качества, убедительности, достаточности, достоверности, а также её раскрытия другим участникам процесса на соответствующей стадии и представления версии развития событий на основании сформированной доказательственной базы, позволяющей признать соответствующую стадию процесса завершённой.

3. Доказано, что, несмотря на отсутствие определения и содержания

«стандартов доказывания» в документах, регламентирующих деятельность учреждений международной уголовной юстиции, правоприменителем предпринимаются попытки разрешить правовой пробел через единство судебной практики. Следует подчеркнуть, что Международный уголовный суд ссылается, а также, вероятно, будет ссылаться в обоснование и объяснение вопросов, которые не нашли отражение в Статуте и правилах процедуры и доказывания, на практику трибуналов *ad hoc*. Отсутствие единого определения и содержания стандартов доказывания в международном праве противоречит принципу правовой определённости. Сделаны выводы о том, что удовлетворение доказательств *стандартам доказывания* вплоть до настоящего времени в значительной мере продолжает зависеть от дискреционной воли суда, а оценка доказательств носит весьма произвольный характер.

4. Обосновано, что деятельность прокурора в учреждениях международной уголовной юстиции по сбору доказательств несовершенна и нуждается в дальнейшей регламентации. Юрисдикционный надзор за деятельностью прокуратуры на досудебной стадии практически отсутствует. В связи с этим предлагается, во-первых, определить правовые критерии определённости деятельности прокурора; во-вторых, установить содержание следственной деятельности прокурора; в-третьих, определить порядок проведения расследования прокуратурой на территории государств, где будет установлено, что совершались преступления, изложив их в качестве дополнений к главе 9 Статута Международного уголовного суда; в-четвёртых, разработать правовой механизм работы прокурора на территории государства.

5. Предложена авторская концепция системы стандартов доказывания на различных стадиях процесса.

5.1. *На стадии выдачи ордера на арест или приказа о явке.* Принятое решение удовлетворяет требуемому стандарту доказывания, если отвечает в совокупности следующим критериям: во-первых, совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию суда; во-вторых, обвинение представило стройную и логичную версию развития событий, из которой одна из возможных

версий приводит к выводу, что подозреваемый совершил вменяемые ему преступные деяния; в-третьих, версия обвинения может быть подтверждена только сведениями о доказательствах (то есть непосредственного исследования доказательств не требуется, суд доверяет, что все сведения о доказательствах виновности подозреваемого достоверны и имеются в наличии, а свидетельские показания будут представлены на судебном заседании); в-четвёртых, арест подозреваемого является необходимым.

5.2. *На стадии утверждения обвинительного заключения, до начала судебного заседания.* Принятое решение удовлетворяет требуемому стандарту доказывания, если прокурор (в дополнение к соблюдению стандарта, необходимого для выдачи ордера на арест или приказа о явке) представил доказательства, которые в совокупности отвечают следующим критериям: во-первых, они должны привести к единственному выводу о виновности обвиняемого, в том случае, если не будут опровергнуты стороной защиты; во-вторых, они должны быть представлены не в виде обзора, а непосредственно (палата предварительного производства исследует все представленные доказательства, а свидетельские показания на данном этапе могут быть изложены письменно).

5.3. *На стадии квалификации доказательств, представленных защитой, а также для преодоления доказательственных презумпций* (если в процессуальных документах международных учреждений уголовной юстиции не содержится иного порядка). На данном этапе применяется стандарт *баланс вероятностей*. Стандарт выражается в том, что одна из версий, предложенная сторонами или выработанная судом, более вероятна, нежели иные. Для удостоверения стандарту нет необходимости, чтобы все иные вероятные версии развития событий были абсолютно опровергнуты, а более вероятная версия была единственно возможной из предъявленных доказательств. Версия должна быть наиболее вероятной с точки зрения суда. Если защита исполнила возложенную на неё обязанность по доказыванию обстоятельств, на которые она ссылается, невиновности обвиняемого в соответствии с указанным стандартом, а прокурор не смог

представить доказательств обратного с соблюдением более высокого стандарта доказывания, то факт считается установленным, а виновность не доказана.

5.4. *На этапе вынесения решения, а также на стадии апелляции.* На данном этапе применяется стандарт *вне разумных сомнений*. Для удовлетворения доказательств указанному стандарту, они должны в совокупности отвечать следующим критериям: во-первых, быть достаточными, чтобы вывод о виновности обвиняемого был единственным разумным выводом; во-вторых, быть достаточными для того, чтобы иные выводы (не о виновности обвиняемого) были возможны, но крайне маловероятны; в-третьих, состоять из свидетельских показаний лиц, которые были непосредственными участниками событий; в-четвёртых, состоять из прямых доказательств (только косвенные доказательства не приводят к выводу *вне разумных сомнений*); в-пятых, быть более убедительными, достоверными, полными, нежели доказательства противоположной стороны; в-шестых, быть представлены суду, обсуждаться в рамках судебного процесса, а также быть признанными допустимыми. Причём недостоверность отдельных доказательств не лишает возможности суда вынести обоснованное решение с соблюдением стандарта. Судебная палата должна провести комплексную оценку всех доказательств в их совокупности.

6. Предложено решение проблемы неопределённости содержания стандарта доказывания на стадии выдачи ордера на арест путём внесения дополнения в статью 58 Статута Международного уголовного суда, Дополнение направлено на реализацию принципа правовой определённости, призвано решить споры о содержании стандарта доказывания на стадии выдачи ордера на арест.

7. Предложено решение проблемы неопределённости *предельного* срока между задержанием и доставкой лица в Международный уголовный суд и утверждением обвинительного заключения на досудебной стадии, путем внесения дополнений в пункты 1, 10 статьи 61 Статута Международного уголовного суда. Существующее на данный момент ограничение (*разумный период времени*) носит относительный характер и не может в полной мере защитить права обвиняемого от неоправданно долгого задержания.

8. Предложено решение проблемы неопределённости содержания стандарта доказывания на стадии утверждения обвинений до начала судебного разбирательства путем внесения дополнения в статью 61 Статута Международного уголовного суда. Дополнение призвано разрешить споры о необходимой и достаточной степени доказывания виновности на стадии утверждения обвинений до начала судебного разбирательства.

Достоверность результатов исследования определяется использованием автором общенаучных и частных методов познания, характерных для специальных наук, анализом нормативных правовых актов широкого круга государств различных правовых систем и географических регионов мира, применением широкого круга источников международного права в том числе, международных договоров, норм обычного права, актов международных организаций, общих принципов права, использованием научных трудов как отечественных, так и зарубежных специалистов, в том числе, участников международного судебного процесса, занимающих различное положение в рамках рассмотрения дела (прокуроров, адвокатов, судей), а также применением комплексного подхода к раскрытию поставленных целей и задач.

Апробация диссертационного исследования выразилась в обсуждении различных аспектов диссертационного исследования на научно-практических конференциях, проводимых в УВО «Университет управления «ТИСБИ». Основные положения и выводы диссертации изложены в 12 публикациях по теме диссертационного исследования, 4 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры конституционного и международного права УВО «Университет управления «ТИСБИ», где была подготовлена данная работа, а также на кафедре международного и европейского права Казанского (Приволжского) Федерального университета с участием представителей кафедры уголовного процесса и криминалистики КФУ (д-р юрид. наук, профессор,

Заслуженный юрист Республики Татарстан Н. Г. Муратова).

Результаты исследования докладывались на XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 22 апреля 2016 г.), на Ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 2 декабря 2016 г.), на XVII Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, посвящённой 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 28 апреля 2017 г.).

Материалы работы использовались при подготовке рабочей программы по курсу «Международное доказательственное право», утверждённой на кафедре Конституционного и международного права УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, трёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень её научной разработанности, описываются методологические основы работы, цель и основные задачи, приводится теоретическая основа исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается на теоретическую и практическую значимость основных научных результатов, приводятся сведения об апробации научных результатов.

Первая глава «Правовая природа доказывания: формирование и развитие основных процессуальных моделей» состоит из трех параграфов, посвящена рассмотрению общих теоретических аспектов доказывания с позиции междисциплинарности, обзору доказательственного права на примере

законодательств отдельных государств и групп государств, а также влиянию основных процессуальных систем на международный уголовный процесс.

В первом параграфе первой главы **«Концептуальные вопросы доказывания и доказательств в философии и юриспруденции»** анализируется доказывание с точки зрения философии и теории права. Установлено, что доказывание занимает важное место в прикладных и гуманитарных науках, хотя и не имеет однозначного определения. В рамках анализа производится сравнение формулировок дефиниций «доказательство», «достоверность», философских концепций истины (классической, когерентной, практической, прагматической, марксистской, конвенциональной). В связи с тем, что критерии истины у различных философских направлений различны, для каждой из философских школ имеют место свои цели доказывания.

Приводится обзор типичных логических ошибок, возникающих в процессе доказывания. Сознательное использование подобного рода ошибок, а также различного рода приемов и уловок способно, в ряде случаев, привести к победе одной из сторон в споре, но совсем не обязательно приводит к установлению истины. Раскрывается содержание юридических презумпций, аксиом и фикций, выработанных в ходе развития юриспруденции.

Результатом деятельности субъектов процесса, целью доказывания является установление истины по уголовному делу, т. е. установление объективно имевших место событий в их действительной последовательности. Под судебной истиной понимается истина, установленная в рамках рассматриваемого дела, в соответствии с методологией исследования на основании всех предъявленных сторонами доказательств. Вместе с тем юридически истина скорее относительна, нежели объективна, а тем более абсолютна.

Во втором параграфе первой главы **«Формирование моделей доказывания в некоторых правовых системах»** анализируется развитие доказательственного права в основных правовых системах мира на примере отдельных государств: России, Франции, Италии, Англии и США.

Национальная система уголовно-процессуального права практически

каждого государства представляет собой огромное уникальное наследие, которое формируется под влиянием культуры, истории, социальных отношений, порой географических и климатических особенностей, взаимоотношений с другими государствами и ещё целого ряда факторов. В настоящее время наблюдается процесс конвергенции права, который затрагивает и доказательственное право.

Целью доказывания в дореволюционной России определялось установление истинности утверждения одной из сторон. Советская юридическая наука в процессе своего развития полностью восприняла достижение истины в качестве цели судопроизводства. В современном российском уголовном процессе под доказательством представляется возможным понимание двух явлений. Во-первых, логико-правовая деятельность участника процесса по реализации права на обоснование заявленной позиции, воздействующая на познающий субъект в процессе его установления истины по делу. Во-вторых, материальные, независимые от сторон, объекты материального мира, которые могут воздействовать на познающий субъект в процессе его установления истины. Смысловое содержание второго определения нашло отражение в пункте 1 статьи 74 УПК РФ.

Основы доказательственного права Франции были заложены Уголовно-процессуальным кодексом 1808 г. Современное процессуальное право Франции можно характеризовать как развитое. Основным принципом уголовно-процессуального права является принцип презумпции невиновности. Досудебную стадию расследования проводит следственный судья, права которого довольно обширны. Его задача состоит в том, чтобы собрать все доказательства по делу, как подтверждающие виновность подозреваемого, так и доказывающие его невиновность. Защитник не допущен до сбора и изучения доказательств на данной стадии. И только на судебной стадии защитник и обвинитель становятся равными в интерпретации уже собранных доказательств. Французской модели уголовного процесса характерен принцип свободы доказательств, согласно которому доказательство может быть любой формы и вида, не запрещённых законом, а также которые судья находит относимыми к делу.

В результате судебных реформ в Италии, в рамках которых был введён УПК 1988 года (с дополнениями от 12 июня 2003 года), роль судьи заметно снизилась, однако увеличился уровень ответственности защитника. Ему предоставлено право на проведение самостоятельного расследования, ознакомление с материалами следствия. В целом можно говорить о возрастающей роли начал состязательности в уголовно-процессуальном праве Италии. Был введён новый для итальянского процесса институт – сделка о применении наказания по просьбе сторон. Подобное соглашение допустимо только по определённой категории дел, санкция по которым не превышает пяти лет заключения под стражей или выражена в форме штрафа. Процедура не применима к рецидивистам, а также лицам, признанным профессиональными преступниками.

Правила доказывания в Англии и США развивались с течением времени и усложнением общественной структуры. Значительную автономию имеет доказательственное право – условия применения доказательств и правила их оценки. Основным источником доказательств являются свидетельские показания, причём даже письменные доказательства должны быть подкреплены свидетельскими показаниями. Допрос свидетелей, а также сама возможность быть свидетелем носят строго регламентированный характер. Выделяют такие виды допроса, как общий допрос на следствии (прямой), перекрёстный допрос, передопрос (повторный допрос).

Диссертантом делается вывод, что международное уголовно-процессуальное право со своими особенностями формировалось под влиянием тех правил, которые применяются в различных национальных юрисдикциях. Сам принцип закрепления доказательственного права в Правилах процедуры и доказывания, использование стандартов доказывания, характерных для стран англо-саксонской модели, распространённость сделок с обвиняемым, в ходе которых признание вины обменивается на требование о менее строгом наказании – элементы, заимствованные из процессуального права Англии и США. Вместе с тем недостаточные права защитника в проведении собственного расследования,

доступе к материалам дела на этапе следствия заимствовано, возможно, из законодательства Франции. В настоящее время можно наблюдать и обратный процесс, когда на национальных судей оказывают определённое влияние практика и внутренние документы учреждений международной уголовной юстиции.

Третий параграф первой главы «**Влияние основных процессуальных моделей на процесс доказывания в органах международной уголовной юстиции**» посвящён исследованию влияния отдельных процессуальных систем на формирование доказательственного права в международном уголовно-процессуальном праве.

В целом международное уголовно-процессуальное право развивается по «гибридному» пути развития между англо-саксонской и романо-германской моделями, но до сих пор наблюдается преимущественное влияние англо-саксонской процессуальной модели. Следует отметить, что Правила процедуры и доказывания МУС были приняты не самим трибуналом, а большинством голосов Ассамблеи государств-участников МУС. Юрисдикционный надзор за деятельностью прокуратуры на досудебной стадии практически отсутствует, недопустимые доказательства могут быть признаны таковыми только на стадии судебного разбирательства. В рамках МУС целью прокурора при проведении расследования и суда при исследовании доказательств уже сейчас является установление истины. Институт упрощённого судопроизводства («сделки с правосудием») не нашёл выражения в Статуте МУС. Такого рода сделки несовместимы с идеалами международного правопорядка, однако некоторые учёные склонны к расширению применения подобных сделок в деятельности международных уголовных судов и трибуналов. Вместо института сделки с правосудием была воспринята процедура «*admission of guilt*», известная и романо-германской процессуальной модели.

В Статуте МУС получили закрепление принципы стандартов доказывания, не свойственные романо-германской модели уголовного процесса: *разумные основания полагать и вне разумных сомнений*. Однако правильное определение и

применение стандартов доказывания может служить средством решения прочих проблемных положений доказательственного права в международном уголовном процессе. В частности, может быть решён вопрос о допустимых доказательствах, о средствах доказывания, применяемых на разных стадиях процесса, о качестве и достоверности необходимых доказательств, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также многие другие проблемы и пробелы доказательственного права.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Стандарты доказывания в современном международном уголовном процессе»**, состоящей из трёх параграфов, диссертант уделяет особое внимание анализу нормативной основы доказывания, а также её фактического применения на примере практики учреждений международной уголовной юстиции.

Первый параграф второй главы **«Стандарт доказывания на досудебной стадии»** содержит анализ стандартов доказывания, которые применяются в международных уголовных судах и трибуналах на досудебной стадии процесса. Прежде всего, поднимается вопрос о процессуальных различиях в организации деятельности между различными международными уголовными судами и трибуналами на досудебной стадии процесса, проводится обзор таких стандартов доказывания, как *на первый взгляд* и *разумные основания полагать*. Автор обращает внимание на требования, установленные для выдачи ордера на арест, а также предварительного утверждения обвинительного заключения. Анализ содержания стандартов доказывания проведён на основе судебной практики международных уголовных судов и трибуналов.

В большинстве международных уголовных трибуналов сформировалась система, при которой суд проверяет представленные прокурором доказательства и в случае, если обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, подтверждаются *prima facie*, возбуждает дело и может выдать ордер на арест обвиняемого. В рамках МУС была воспринята несколько иная концепция, согласно которой выдача ордера предшествует утверждению обвинения. Однако общим для всех учреждений международной уголовной юстиции (за

исключением Специального суда по Сьерра-Леоне) является то, что для выдачи ордера на арест подозреваемого необходимо, чтобы судьи, исходя из представленного прокуратурой обзора доказательств, были уверены в возможной виновности подозреваемого в преступлении, подпадающим под юрисдикцию трибунала.

Поддерживается тезис, что дальнейшее развитие регламентации стандартов доказывания, которые применяются на досудебной стадии, позволит не только установить эффективный механизм защиты прав обвиняемого, но и, наряду с этим, повысить требования к расследованию, проводимому прокурором.

Второй параграф второй главы «**Стандарт доказывания на стадии судебного разбирательства**» посвящён исследованию стандарта, который используется органами международной юстиции, в частности применялся МТБЮ, при квалификации доказательств, представленных защитой. В соответствии с принципом, согласно которому все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, если защита исполнила возложенную на неё обязанность по доказыванию обстоятельств, на которые она ссылается, или невиновности обвиняемого в соответствии со стандартом *баланс вероятностей*, а прокурор не смог представить доказательств обратного с соблюдением более высокого стандарта доказывания, то факт считается установленным, а виновность не доказана. Также стандарт *баланс вероятностей* применяется для преодоления доказательственных презумпций, если в процессуальных документах международных уголовных судов и трибуналов не содержится иного порядка.

Исходя из самого названия стандарта *баланс вероятностей*, можно сделать вывод, что соблюдение данного стандарта не всегда нацелено на установление истины, поскольку вероятность может быть весьма далека от истины. Однако следует иметь в виду, что сама вероятность того обстоятельства, которое подлежит доказыванию, должна быть возможна и основываться на законах логики и здравом смысле.

Стандарт *баланс вероятностей* выражается в том, что одна из версий, предложенных сторонами или выработанных судом, более вероятна, нежели

иные. Для удостоверения данному стандарту нет необходимости, чтобы все иные вероятные версии развития событий были абсолютно опровергнуты, а более вероятная версия была единственно возможной из предъявленных доказательств. Данная версия должна быть наиболее вероятной с точки зрения суда.

В рамках МУС стандарт *баланс вероятностей* используется для целей преодоления возложенного на сторону бремени доказывания. Наряду с презумпцией невиновности в рамках МУС действуют доказательственные презумпции, свойственные обычному праву с особенностями, установленными регламентом деятельности трибунала.

Третий параграф второй главы «**Стандарт доказывания на стадии вынесения приговора по делу**» посвящён анализу стандарта доказывания *вне разумных сомнений* и практике его применения в международных уголовных судах и трибуналах. Стандарт *вне разумных сомнений* означает достаточность имеющихся в распоряжении суда сведений о фактах для того, чтобы любой разумный человек (руководствующийся законами логики) согласился бы с предложенным заключением. Если обвинение не смогло предоставить доказательства виновности подсудимого так, чтобы у суда не было разумных сомнений в доказанности обстоятельств, на которых основывается обвинение, то факт не может считаться установленным и быть положенным в основу обвинительного судебного приговора.

В параграфе производится исторический обзор этапов применения стандарта доказывания в международных уголовных судах и трибуналах. Также поднимается вопрос о неоднозначности критериев, согласно которым факт считается доказанным *вне разумных сомнений*. Следует отметить, что данная неоднозначность имеет место как в области международного права, так и в национальном праве государств англо-саксонской модели уголовного процесса. Уделяется внимание проблемному вопросу разногласия судей при принятии решения в соответствие со стандартом доказывания *вне разумных сомнений*.

Применение стандарта *вне разумных сомнений* в международном уголовно-процессуальном праве требует чёткого определения его содержания, включающее

в себя закрепление в Правилах процедуры и доказывания международных судов и трибуналов, минимального перечня элементов, которые должны быть установлены судом, а также порядка принятия судебной палатой решения (например, единогласно). В завершении предлагаются критерии, которым должна отвечать доказательственная масса для удовлетворения заявленному стандарту.

Третья глава «Проблемы доказывания в современных учреждениях уголовной юстиции» состоит из трёх параграфов, посвящена анализу отдельных проблем доказывания на примере конкретных дел, рассматривавшихся в учреждениях международной юстиции.

В первом параграфе третьей главы **«Проблемы доказывания на стадии утверждения обвинения палатой предварительного производства в Международном уголовном суде на примере дела „Прокурор против Лорана Гбагбо”»** анализу подвергся процесс доказывания на досудебной стадии в рамках рассмотрения дел в Международном уголовном суде на примере дела *«Прокурор против Лорана Гбагбо»*. Особого внимания в деле заслуживает постановление от 3 июня 2013 года. Палата отложила слушания об утверждении обвинительного заключения, поскольку прокурор не предоставил обоснованную позицию, а собранные дополнительные доказательства не отвечали стандарту *серьёзные основания полагать (substantial grounds to believe)*.

В параграфе приводится поэтапный обзор подготовки дела к стадии судебного разбирательства: начало расследования, выдача ордера на арест и предъявление обвинения. Анализируется проблема неоднозначности критериев, согласно которым факт считается доказанным в соответствии с требуемым на той или иной стадии процесса стандартом доказывания. Автор приходит к выводу, что для достижения подлинного единообразия и прозрачности в практике МУС, а также для того, чтобы у сторонних наблюдателей не возникало чувства предвзятости в действиях палаты, чёткого определения требует минимальный перечень элементов, которые суд должен установить, чтобы факт считался доказанным с соблюдением конкретного стандарта доказывания, а также виды доказательств, необходимые для предъявления на той или иной стадии процесса.

В частности, следует разграничить, какие критерии необходимы для возвращения дела прокурору для сбора дополнительных доказательств, от отказа в утверждении обвинительного обвинения.

Результатом анализа также является то, что автором обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, направленного на установление правила, определяющего, что в случае не утверждения предварительной палатой правосудия предварительного обвинительного заключения, если первоначальный отказ был связан с недостаточным объёмом и качеством доказательственной массы, вне зависимости от последствий, лицо подлежит освобождению из-под ареста (но не обязательному снятию обвинений). Данное правило должно служить улучшению работы органов прокуратуры, защите права обвиняемого на правосудие в разумный срок.

Второй параграф третьей главы **«Проблемы доказывания при рассмотрении заявления обвиняемого об оправдании после завершения обвинительной части в Международном трибунале по бывшей Югославии на примере процесса „Прокурор против Слободана Милошевича”»** посвящён исследованию вопросов доказывания, возникших в рамках рассмотрения дела *«Прокурор против Слободана Милошевича»*. Особого внимания в деле заслуживает постановление от 16 июня 2004 года. Данным актом судебная палата вынесла заключение в порядке статьи 98 *bis* Правила процедуры и доказывания МТБЮ на заявление *Amici Curiae* об оправдании обвиняемого после завершения обвинительной части.

Отдельное внимание обращено на противоречивые, неполные показания свидетелей обвинения, представление в качестве экспертов лиц, квалификация которых сомнительна. Подчёркивается, что в рамках рассматриваемого дела эти весьма спорные доказательства не были полностью отклонены в порядке процедуры требования об оправдании (согласно статье 98 *bis* Правил процедуры и доказывания МТБЮ).

Подчёркивается, что процедура, установленная ст. 98 *bis* Правила

процедуры и доказывания МТБЮ, не нашла своего развития и закрепления в МУС в том числе по причине своей противоречивости и недостаточной проработанности. Сама идея данной процедуры заслуживает внимательного изучения. Правило *«no case to answer»* (оригинальное название процедуры «требования об оправдании без заслушивания доводов со стороны защиты») активно используется в англо-саксонской модели уголовного процесса. Однако ее апробация, в том числе и на реалии гражданского, административного и арбитражного процессов в условиях российского законодательства может встретить немало препятствий, в частности, недостаточно проработанная система раскрытия доказательств. В рамках гражданского процесса первичная оценка доказательств могла бы проводиться на стадии принятия искового заявления к производству или в рамках предварительного судебного заседания по заявлению участников дела. Вместе с тем, объективный уровень загруженности судов общей юрисдикции не позволяет рассчитывать на введение дополнительных процедур в рамках судопроизводства в настоящее время. Несмотря на то, что процедура позволила бы участникам дела более взвешено использовать процессуальные средства защиты своих прав и, вероятно, оказала бы воздействие на процент заключаемых мировых соглашений, её внедрение может привести к злоупотреблению правом, выражающимся в затягивании процесса.

Третий параграф третьей главы **«Проблемы доказывания на стадии утверждения обвинения и апелляции в Международном уголовном суде на примере дела „Прокурор против Томаса Лубанги Дыло“»** посвящён исследованию вопросов доказывания, возникших в рамках рассмотрения дела *«Прокурор против Томаса Лубанги Дыло»*. В деле заслуживает внимания первый в истории МУС обвинительный приговор, а также стандарты доказывания, которыми руководствовались судебная и апелляционная палаты при вынесении судебных актов.

Вынесенный обвинительный приговор соответствовал стандарту *вне разумных сомнений*. В решении по данному делу судебная палата I подтвердила, что стандарт соблюден в том случае, если на основании конкретных

исследованных доказательств следует только один разумный вывод, а именно вывод о виновности обвиняемого.

Апелляционная палата при рассмотрении дела по жалобе Т. Лубанги пришла к выводу, что не каждый факт в судебном решении должен быть доказан *вне разумных сомнений*, а только те обстоятельства, от которых зависит вердикт. В этом отношении необходимо провести чёткое различие между фактами, составляющими элементы преступления и способ ответственности, и любыми иными фактами, представленными различными типами доказательств. По мнению апелляционной палаты, определяя, был ли соблюден этот стандарт, судебная палата должна провести комплексную оценку всех доказательств, взятых вместе. Вместе с тем подчёркивается, что при производстве в суде первой инстанции судебная палата обладает несомненным преимуществом в оценке доказательств, поскольку лично заслушивает свидетельские показания. Соответственно она и должна определить, является ли свидетель достоверным, и решить, какое свидетельское показание предпочтительнее, без необходимости формулировать каждый шаг рассуждений при принятии решения по этим вопросам, что, не лишает её обязанности предоставить обоснование в принятии решения.

Сделано заключение, что свидетельские показания должны быть оценены в комплексе, и только в этом случае могут создать у судебной палаты уверенность *вне разумных сомнений*. Причём недостоверность отдельных доказательств не лишает возможности суда вынести обоснованное решение с соблюдением стандарта *вне разумных сомнений*. Судебная палата должна провести комплексную оценку всех доказательств в их совокупности.

Следует различать отказ суда в признании показаний свидетеля основанием для вынесения обвинительного приговора по причине того, что они не отвечают стандарту *вне разумных сомнений*, и полным опровержением показаний лица, а также отказом в признании его жертвой преступления.

Бремя доказывания обвинения не следует путать с правом возражать против допустимости доказательств и правом на предоставление доказательств в поддержку возражений. Непредставление имеющихся доказательств в суде

первой инстанции может быть одной из стратегий защиты. При этом обвиняемый несёт риск отказа в принятии доказательств на стадии апелляционного рассмотрения в том случае, если они могли быть представлены на судебном заседании в первой инстанции.

При оценке показаний свидетелей-экспертов МУС должен рассмотреть компетентность экспертов в конкретной области знаний, используемую методологию, связь показаний с другими доказательствами в деле и общую достоверность показаний эксперта.

В **заключении** диссертации подведены итоги и сформулированы выводы. Проведённое исследование позволило решить поставленные задачи и достичь намеченной цели. Однако следует отметить, что доказательственное право в рамках международных уголовных судов и трибуналов нуждается в дальнейшем развитии.

В конце работы приводятся список сокращений и список источников и литературы, использованных при проведении исследования. В **приложениях** представлена авторская концепция содержания стандартов доказывания, применимых в МУС, предложения по внесению дополнений в Статут МУС (в форме таблиц) и программа курса «Международное доказательственное право».

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в рецензируемых научных журналах,

включённых в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Романов Р. В. К вопросу о влиянии правовых систем мира на международный уголовный процесс / Р. В. Романов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9. – С. 123–125.

2. Романов Р. В. Разумные сомнения: стандарт доказывания в международных уголовных судах / Р. В. Романов // Международное право. – 2016. – № 4. – С. 39–46. – (DOI: 10.7256/2306-9899.2016.4.21141).

3. Романов Р. В. Стандарты доказывания в деле «Прокурор против Лорана Гбагбо» в Международном уголовном суде / Р. В. Романов // Международное право и международные организации = International Law and International Organizations. – 2017. – № 1. – С. 6–15. – (DOI: 10.7256/2226-6305.2017.1.21543).

4. Романов Р. В. Стандарты доказывания на досудебной стадии в Международных уголовных судах и трибуналах / Р. В. Романов // Юридические исследования. – 2017. – № 5. – С. 52–62. – (DOI: 10.7256/2409-7136.2017.5.22630).

Публикации в иных изданиях:

5. Романов Р. В. Стандарты доказывания в Международном уголовном процессе / Р. В. Романов // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Ч. 2. Актуальные проблемы теоретического правоведения, международного права и отраслевого законодательства / под общ. ред. Р. Ф. Степаненко, И. Г. Гараниной, А. В. Солдатовой. – Казань, 2016. – С. 277–280.

6. Романов Р. В. Об общем значении стандарта доказывания «prima facie» в Международном уголовном процессе / Р. В. Романов // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – Казань, 2016. – С. 267–270.

7. Романов Р. В. Об общем значении стандарта доказывания «баланс вероятностей» (balance of probabilities) в международном уголовном процессе / Р. В. Романов // Сборник трудов молодых учёных / Университет Управления «ТИСБИ». – Казань, 2016. – С. 108–112.

8. Романов Р. В. К вопросу о доказательственных презумпциях, аксиомах и фикциях / Р. В. Романов // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2017. – С. 291–293.

9. Романов Р. В. Некоторые проблемы доказывания в органах международной уголовной юстиции / Р. В. Романов // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVIII Межвузовской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. – Казань, 2018. – С. 344–351.

10. Романов Р. В. Проблемы доказывания геноцида в органах международной уголовной юстиции / Р. В. Романов // Перспективные направления развития правопонимания, правотворчества и правореализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных / под ред. И. Г. Гараниной, В. А. Дычека, Г. П. Кулешовой. – Казань, 2018. – С. 64–69.

11. Романов Р. В. Концептуальные вопросы доказывания и доказательств в философии и юриспруденции / Р. В. Романов // Вестник «ТИСБИ». – 2018. – № 2. – С. 214–221.

12. Романов Р. В. Стандарты доказывания на стадии судебного разбирательства в международных уголовных судах и трибуналах / Р. В. Романов // Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2018. – С. 161–168.